

На правах рукописи

Серебруев Игорь Владимирович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ
КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ГЕНЕЗИС, СИСТЕМА, УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
Козаченко Иван Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
Шишко Ирина Викторовна,
заслуженный юрист Республики Татарстан, кандидат юридических наук, прокурор Республики Татарстан
Нафиков Илдус Саидович

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 24 марта 2017 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Уральского государственного юридического университета <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «___» января 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Общемировая практика свидетельствует о том, что наиболее эффективным условием развития современного общества является рыночная система хозяйствования, главным элементом которой выступает конкуренция. Это неотъемлемая часть экономической системы многих государств, естественный продукт прогрессивного общества, в котором каждый может проявить себя в любой сфере деятельности, добиваясь в рамках закона личного благосостояния. Поэтому именно конкуренция занимает одно из лидирующих мест среди экономических ценностей современного мира.

Рынок сегодня преимущественно представляет собой рынок несовершенной конкуренции, и по мере его развития происходит усложнение экономических отношений, предопределяющее возникновение ее различных форм, что неизбежно приводит к искажению конкурентной среды. Такая ситуация наблюдается и в Российской Федерации. Эффективность функционирования рыночной экономики напрямую зависит от конкурентной среды. Существенным условием ее жизнеспособности является регулируемая государством конкурентная политика, выражающаяся в развитии, поддержке и охране добросовестной конкуренции, играющей ключевую роль в переходе России к более высокому уровню конкурентоспособности и новому этапу инновационного и технологического развития.

В России за годы советской власти понятие «конкуренция» было почти забыто в условиях плановой экономики и лишь недавно после долгих лет забвения вновь вернулось в ее экономико-правовую действительность. В связи с этим вопросы охраны конкурентных отношений снова приобрели особую важность для развития не только экономики страны, но и ее ключевых отраслей, составляющих фундамент стабильности Российского государства.

Прежде всего, важность проблемы охраны конкурентных отношений обусловлена тем, что практика недобросовестной конкуренции – достаточно рас-

пространенное явление в экономике современной России, причиняющее серьезный вред государству, добросовестным участникам конкурентных отношений и потребителям.

Примечательно, что статистика свидетельствует об обратном. Так, в 2006 г. по ст. 180 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ или услуг, правоохранительными органами было зарегистрировано 878 преступлений, в 2007 г. – 924, в 2008 г. – 566, в 2009 г. – 554, в 2010 г. – 505. А по ст. 183 УК РФ, предусматривающей ответственность за коммерческий шпионаж (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), в 2006 г. зарегистрировано 244 преступления, в 2007 г. – 514, в 2008 г. – 439, в 2009 г. – 335, в 2010 г. – 266. За последние пять лет тенденция к снижению количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным получением конкурентных преимуществ, сохранилась – к концу 2015 г. их количество сократилось еще на 5 %¹.

Однако думается, что здесь статистика свидетельствует не об отсутствии фактов совершения преступных деяний, предусмотренных указанными правовыми нормами, а скорее об их высочайшей латентности и несовершенстве самих норм, сводящих эффективность применения уголовно-правовых мер к нулю. Кроме того, приведенные цифры вряд ли могут рассматриваться как надежный источник информации о состоянии преступности в этой сфере, поскольку в правоприменении переплетены многие сложные вопросы понимания уголовного закона, проблемы возможностей раскрытия и расследования преступлений и прочие факторы.

Еще одним подтверждением необходимости правовой охраны добросовестной конкуренции является вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. При исследовании трансформации экономики госу-

¹ Главный информационно-аналитический центр МВД России // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/>.

дарств, недавно вступивших в ВТО, ученые пришли к выводу, что в результате слияния национальных рынков с международным в этих государствах был потерян контроль над целыми отраслями экономики. Следовательно, в ближайшее время и российскому бизнес-сообществу придется столкнуться с интенсивной конкуренцией зарубежных структур, конкурентные технологии которых более развиты в силу вековых традиций. Интенсивность конкуренции будет проявляться в использовании как традиционных способов ведения конкурентной борьбы, так и недобросовестных методов получения конкурентных преимуществ, что не только негативно отразится на несформировавшейся конкурентной среде, но и представляет реальную угрозу экономическим основам национальной безопасности Российского государства.

Фундаментом национальной безопасности бесспорно является безопасность экономическая, которая составляет базу для формирования и функционирования иных видов национальной безопасности – военной, продовольственной, экологической. Негативное воздействие на экономическую безопасность России согласно п. 57 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации оказывают введенные против нее ограничительные экономические меры, глобальные и региональные экономические кризисы, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств и иные негативные факторы¹. Поэтому борьба с любыми проявлениями недобросовестной конкуренции приобретает первостепенное значение.

Принятый 5 октября 2015 г. Федеральный закон № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², более известный как «Четвертый антимонопольный пакет», выделил вопросы противодействия недобросовестной конкуренции в отдельную главу. В ней подробно описаны формы недобросовестной конкуренции, что требует осмысления основных положений Закона с це-

¹ СЗ РФ. 2016. № 1 (Часть 2). Ст. 212.

² Рос. газ. 2015. № 225.

лью повышения эффективности применения правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступные проявления недобросовестной конкуренции, а также приведения российского уголовного закона в соответствие с устоявшимися механизмами зарубежного правопорядка.

В то же время приходится констатировать, что меры гражданско-правового и административного характера недостаточно эффективны для противодействия незаконному получению конкурентных преимуществ, что свидетельствует о явной необходимости использования в охране конкурентных отношений уголовно-правового потенциала.

И хотя в отечественной правовой науке исследованию различных аспектов регулирования конкурентных отношений уделялось и уделяется немало внимания, процесс формирования системы уголовно-правовых средств их охраны находится в начальной стадии. Вот почему углубленное и системное исследование уголовно-правовых средств противодействия недобросовестной конкуренции в России видится своевременным и необходимым.

Степень научной разработанности темы исследования. Развитие научных представлений о конкуренции и способах ее защиты началось в конце XIX – начале XX в., когда вышли в свет труды выдающихся русских цивилистов В. А. Гольденберга «Недобросовестная промышленная конкуренция» (Спб., 1901), Г. Ф. Шершеневича «Курс торгового права» (Спб., 1908), А. И. Каминки «Очерки торгового права» (Спб., 1911) и В. Н. Шретера «Недобросовестная конкуренция» (М., 1915).

В советское время, при господстве административно-командного устройства экономики, проблемы регулирования и охраны конкурентных отношений практически утратили свою актуальность. Однако в те годы были написаны две фундаментальные работы, посвященные исследованию конкуренции в капиталистическом обществе: монография Е. А. Флейшиц «Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран» (М., 1941) и диссертация О. Н. Зименковой «Правовое регулирование борьбы с недобросовестной конкуренцией в ЕЭС и в странах-членах сообщества» (М., 1984). Отметим, что и по

сей день многие теоретические положения, сформулированные в указанных работах, не утратили своей актуальности.

В 1992 г вступил в силу Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». С этого времени и начала формироваться теория конкурентного права России, появляются монографические исследования, посвященные противодействию недобросовестной конкуренции, среди которых нужно выделить работу О. А. Городова «Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика» (М., 2008).

С тех пор различные аспекты регулирования и охраны конкурентных отношений традиционно являются предметом диссертационных исследований в области юриспруденции. Так, некоторые аспекты обозначенной проблематики находятся в фокусе представителей цивилистики. В качестве примера можно привести диссертации С. А. Паращука «Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения» (М., 1995) и Д. И. Серегина «Недобросовестная конкуренция как правовая категория» (М., 2002).

К числу значимых работ ученых-административистов в указанной сфере можно отнести исследования А. Б. Кинева «Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования» (М., 2014) и Е. Е. Титова «Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ» (Екатеринбург, 2015).

Уголовно-правовым и криминологическим мерам борьбы с недобросовестной конкуренцией посвящены диссертационные исследования И. М. Мельникова «Криминологические проблемы противодействия преступности в сфере антимонопольного законодательства» (Кисловодск, 2002), В. Т. Корниенко «Уголовно-правовая охрана добросовестной конкуренции на потребительском рынке» (Ростов н/Д, 2004) и Ю. Г. Следя «Уголовно-правовая защита от недобросовестной конкуренции» (Ижевск, 2007). Однако динамичность совершенствования уголовного законодательства, а также темпов развития конкурентных отношений сделала многие положения этих диссертаций не актуальными.

Противодействие недобросовестной конкуренции – проблема комплексная, междисциплинарная. Ввиду этого использованные автором настоящего исследования труды можно с определенной долей условности разделить на несколько групп.

Изучению проблем уголовно-правового противодействия недобросовестной конкуренции способствовал анализ работ А. И. Бойцова, А. А. Витвицкого, С. С. Витвицкой, Б. В. Волженкина, А. С. Горелика, А. Э. Жалинского, И. А. Клепицкого, И. Я. Козаченко, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, И. С. Нафикова, З. А. Незнамовой, Т. В. Пинкевич, Т. Ю. Погосян, И. В. Шишко, П. С. Яни и других ученых.

Для решения поставленных задач широко использовались труды представителей цивилистической мысли: Д. Г. Гойдера, Д. А. Алешина, В. С. Бельх, Д. А. Гаврилова, В. А. Гольденберга, О. А. Городова, В. А. Дозорцева, В. И. Еременко, М. А. Егоровой, В. В. Залесского, В. Н. Захватаева, А. И. Каминки, М. И. Кулагина, В. К. Пучинского, В. В. Розенберга, К. Ю. Тотьева, Е. А. Флейшиц, Г. Ф. Шершеневича, В. Н. Шретера и других правоведов.

Специфика предмета комплексного исследования обусловила обращение к работам представителей экономической науки: С. Л. Брю, П. Линдберга, К. Р. Макконела, А. Маршалла, Дж. С. Милля, В. Нордхауса, М. Портера, Д. Рикардо, П. Самуэльсона, А. Смита, Ф. Хайека, Ш. Ханга, Й. Шумпетера, Б. Ф. Андреева, А. И. Добрынина, Б. А. Райзберга, В. И. Таланцева, А. Г. Шмелева, А. Ю. Юданова и других авторов.

Ряд развиваемых в диссертации идей опирается на работы философов, методологов и теоретиков права: Л. фон Берталанфи, М. Вебера, Т. Гоббса, Р. Давида, Ч. Дарвина, К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Холла, Р. Фейджена, У. Эшби, С. С. Алексеева, Т. В. Кашаниной, В. А. Лекторского, В. Н. Садовского, Г. П. Щедровицкого и других мыслителей.

Кроме того, при проведении диссертационного исследования использовались труды зарубежных ученых, чьи научные интересы переплетаются с про-

блемами правового регулирования и охраны конкурентных отношений, таких как В. Franeq, С. Honorati, R. Krasser, W. J. Leaper, A. Mac Culloch, M. Meucci, A. Pirovano, D. Reimer, В. Roger, S. Shapiro, G. Shicker, G. J. Stigler, D. Wunderlich.

Признавая значительный вклад, внесенный перечисленными авторами в развитие правовой мысли о противодействии недобросовестной конкуренции, уточним, что они, как правило, ограничивались исследованием лишь отдельных аспектов указанной проблематики. Причем большинство российских правоведов уделяли внимание преимущественно анализу норм, посвященных борьбе с преступным монополизмом. Проблемы же уголовно-правового противодействия недобросовестной конкуренции освещались в большей степени на страницах периодических изданий или в учебных пособиях, и их анализ носит фрагментарный, несистемный характер. Другими словами, полноценная система преступлений в сфере конкурентных отношений, непротиворечиво объединяющая различные по правовой природе институты монополии и конкуренции, которая позволит выделить и проанализировать нормы уголовного законодательства, направленные на противодействие недобросовестной конкуренции, с целью их гармоничного включения в структуру антимонопольного регулирования, в доктрине не сформирована.

Объектом исследования являются возникающие в процессе экономической конкуренции общественные отношения, охраняемые нормами уголовного и иных отраслей права.

Предметом исследования стали нормы отечественного и зарубежного уголовного, гражданского и антимонопольного законодательства, регламентирующие ответственность за посягательства на добросовестные конкурентные отношения. Анализировалось уголовное законодательство Российской империи и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, международные нормативные правовые акты (в первую очередь Конвенция по охране промышленной собственности, заключенная в Париже 20 марта 1883 г.) и законодательство ряда зарубежных государств, в частности государств-членов

«Группы семи» (Group of Seven, G7) – Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции, Японии, а также Испании и Китайской Народной Республики.

Цель исследования – уголовно-правовой анализ феномена недобросовестной конкуренции и разработка на его основе научно обоснованных предложений, направленных на систематизацию и совершенствование норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений.

Названная цель предопределила постановку и решение следующих **задач**:

– проанализировать генезис конкуренции в трудах западных и отечественных ученых-экономистов, выявить ее сущность, раскрыть экономико-правовое содержание, определить основные функции и характерные правовые признаки;

– изучить правовую природу недобросовестной конкуренции с позиций национального и международного законодательства, выявить достоинства и недостатки ее легального определения, конституирующего общий запрет недобросовестной конкуренции;

– в сравнительном ключе проанализировать законодательный опыт зарубежных стран в сфере борьбы с недобросовестной конкуренцией, выделить основные модели противодействия ей, их эффективность и специфику;

– проанализировать формы недобросовестной конкуренции по законодательству и доктрине зарубежных государств с целью их последующей группировки;

– осмыслить историю российского уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за деяния, посягающие на добросовестность конкурентных отношений, определить тенденции и закономерности борьбы с ними на разных исторических этапах;

– изучить подходы отечественных ученых-юристов к классификации преступлений, посягающих на добросовестность конкурентных отношений;

– разработать систему преступлений в сфере конкурентных отношений, что позволит разграничить проявления преступного монополизма и преступные проявления недобросовестной конкуренции;

– проанализировать соответствующие нормы отечественного уголовного законодательства с целью выявления их эффективности, достоинств и недостатков, сформулировать предложения по его совершенствованию.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые проведено комплексное монографическое исследование эффективности уголовно-правовых средств противодействия недобросовестной конкуренции в современной России.

Недобросовестная конкуренция рассматривается как сложное, многогранное явление. В работе анализируется как отечественный опыт ее правового пресечения, так и «лучшие мировые практики» в обозначенной сфере.

На основе проведенного анализа обосновано авторское видение системы преступлений в сфере конкурентных отношений, базирующейся на фундаментальных принципах конкуренции.

Разработаны нестандартные предложения по совершенствованию уголовного закона Российской Федерации, направленные на приведение его в соответствие с международным, зарубежным, национальным гражданским и анти-монопольным законодательством, регулирующим конкурентные отношения.

Предлагаются проекты новых редакций статей 180 и 183 УК РФ, устанавливающих ответственность за типичные проявления недобросовестной конкуренции.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы для дальнейшего развития теории уголовно-правовой охраны конкурентных отношений в целом и актуализации проблемы противодействия недобросовестной конкуренции в частности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изложенные в нем теоретические положения и практические рекомендации могут быть использованы во-первых, в законотворческой деятельности при совершенство-

вании действующих уголовно-правовых норм; во-вторых, в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с этим видом преступных посягательств; в-третьих, в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право (Особенная часть)», «Квалификация преступлений в сфере экономики» и «Конкурентное право» в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, при подготовке лекций и учебных пособий.

Методологическую основу исследования образуют концептуальные модели, принципы и методы комплексного анализа. В основу исследования положены диалектический и системный методы как органические части философской и общенаучной методологии. Использовались функциональный и системно-структурный подходы, методы анализа и синтеза.

Применение также нашли частноправовые методы – формально-юридический, метод теоретико-правового моделирования, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

В силу специфики исследования, выполненного по проблематике, находящейся на стыке уголовного, гражданского, конкурентного права и таких неправовых дисциплин, как экономика и философия, использовался и междисциплинарный метод исследования.

На защиту выносятся следующие *основные положения*.

1. Осмысление экономической сущности конкурентных отношений показало, что базовым началом и одной из доминант рыночной экономики является агонистика. По этой причине недобросовестная конкуренция, выступающая, по сути, антагонистом конкуренции добросовестной, имманентна любой системе хозяйствования рыночного типа.

2. Утверждается, что современное уголовное законодательство является весьма эффективным инструментом правовой охраны конкурентных отношений. Законодательство таких стран, как Великобритания, Германия, Канада, Китай, США, Франция, Япония, предусматривает широкое применение мер уголовной ответственности для лиц, использующих недобросовестные методы

ведения конкурентной борьбы. Более того, прослеживается устойчивая тенденция к возрастанию роли уголовного закона в указанной сфере.

3. Обосновано авторское видение системы преступлений в сфере конкурентных отношений по уголовному законодательству России, базирующейся на фундаментальных принципах конкуренции: свободы и добросовестности.

Так, систему преступлений в сфере конкурентных отношений, являющейся структурным элементом системы преступлений в сфере экономики (соотносятся как часть и целое), образуют две подсистемы: первая – проявления преступного монополизма, направленные на ликвидацию состязательности хозяйствующих субъектов; вторая – преступные проявления недобросовестной конкуренции, посягающие не на саму конкуренцию, а на ее правила и принципы с целью получения преимуществ в конкурентной борьбе.

В настоящее время к проявлениям преступного монополизма можно отнести лишь деяние, предусмотренное ст. 178 УК РФ, устанавливающей ответственность за ограничение конкуренции. К преступным проявлениям недобросовестной конкуренции относятся незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ) и незаконное собирание и использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).

4. Отстаивается позиция, что под действие ст. 180 УК РФ подпадают не все средства индивидуализации, предусмотренные гражданским законодательством. Это существенный пробел в их защите, поскольку все средства индивидуализации должны охраняться в равной степени. По этой причине предлагается распространить режим уголовно-правовой охраны на иные средства индивидуализации, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, в частности на фирменное наименование (ст. 1473 ГК РФ) и коммерческое обозначение (ст. 1538 ГК РФ), являющиеся средствами индивидуализации юридических лиц, путем включения их в предмет указанного преступления.

5. Выявлено, что существенную проблему при применении ч. 1 ст. 180 УК РФ вызывает неоднозначность трактовки такого средства индивидуализа-

ции, как обозначение, сходное с товарным знаком, знаком обслуживания и наименованием места происхождения товара. Она обусловливается некорректным использованием в данной уголовно-правовой норме гражданско-правовых терминов и понятий. Аргументирована необходимость введения в диспозицию ч. 1 ст. 180 УК РФ термина «обозначения, сходные до степени смешения», предусмотренного частью четвертой Гражданского кодекса РФ.

6. Предлагается решение проблемы полисемии, вызванной многозначностью смыслов признака неоднократности, являющегося конструктивным применительно к ч. 1 ст. 180 УК РФ. Для терминологической определенности признак неоднократности следует трактовать как совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании средств индивидуализации, предусмотренных настоящей статьей, в отношении двух и более объектов или партий товаров, вне зависимости от того, привлекалось лицо к гражданско-правовой либо административной ответственности за такое деяние или нет.

7. Аргументируется необходимость замены признака «крупный ущерб», предусмотренного диспозицией ч. 1 ст. 180 УК РФ, признаком «извлечение дохода в крупном размере», который в большей степени отражает общественную опасность незаконного использования средств индивидуализации, а сумма дохода достаточно просто подсчитывается. Кроме того, доказано, что предложенный признак отличается универсальностью, так как его можно применять в отношении не только средств индивидуализации товаров, работ или услуг, но и средств индивидуализации юридических лиц (фирменного наименования и коммерческого обозначения).

8. Дополнительно доказывается обоснованность исключения из УК РФ ч. 2 ст. 180, устанавливающей ответственность за незаконное использование предупредительной маркировки, ввиду его несоответствия уровню общественной опасности, позволяющему однозначно говорить о преступности этого деяния, и отсутствия предмета преступления. Предлагается установить административную ответственность за деяния подобного рода.

9. Доказывается необоснованность использования признака причинения тяжких последствий как особо квалифицирующего относительно ст. 183 УК РФ. При этом в качестве таких признаков предлагается рассматривать последствия в виде причинения особо крупного ущерба, а также совершение деяний, предусмотренных чч. 1, 2 и 3 указанной статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Степень достоверности результатов исследования. Содержащиеся в работе выводы сделаны в ходе анализа трудов отечественных и зарубежных ученых по уголовному, гражданскому, торговому, конкурентному праву, философии и экономике, а также законодательных актов Российской Федерации и зарубежных стран.

Была изучена судебная практика применения соответствующих уголовно-правовых норм 45 судебных решений (приговоры, постановления, определения) по ст. 180 УК РФ и 32 судебных решения по ст. 183 УК РФ за период с 2010 по 2015 г.

Исследовались статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных указанными статьями, за период с 2010 по 2015 г., статистические сведения и отчеты ФАС России за аналогичный период.

Отдельные выводы основаны на результатах социологических опросов, проведенных автором в период с 2012 по 2014 г. в Пермском крае, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях, респондентами которых стали более 450 предпринимателей, сотрудников коммерческих организаций, сотрудников правоохранительных органов, ученых-юристов.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, рецензировалась и обсуждалась на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета. Содержание, основные положения, выводы и результаты исследования были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях, нашли от-

ражение в 16 научных статьях, из которых шесть опубликовано в рецензируемых изданиях, чей перечень рекомендован ВАК при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы диссертационного исследования, отражена степень ее разработанности, обозначены цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, методологическая основа, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены положения, выносимые на защиту, сведения о достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава **«Недобросовестная конкуренция как экономико-правовое явление»** состоит из двух параграфов, раскрывающих дуалистическую природу конкуренции.

Первый параграф **«Экономико-правовые аспекты конкуренции»** играет роль теоретико-концептуального введения в проблематику правового регулирования и охраны конкурентных отношений и посвящен исследованию зарубежного и отечественного опыта оформления понятийно-категориального аппарата, положенного в основу правового регулирования и охраны отношений, складывающихся в процессе экономической конкуренции.

История человеческой цивилизации показывает, что многие столетия развитие человечества шло без резких качественных изменений, однако с определенного момента начало стремительно ускоряться. Причем одним из феноменов, детерминировавших указанные процессы, стала конкуренция. Ткань всемирной истории буквально соткана из непрерывной борьбы индивидов, этносов, наций и государств за лучшие условия существования.

Первыми к вопросу о роли конкуренции в развитии общества обратились философы. Ученые полагали, что истоки конкуренции кроются в природе живой материи, а сама конкуренция представляет собой введенную в цивилизованные рамки «войну всех против всех», являющуюся источником личного обогащения, экономического роста, социального порядка и общественного блага, т. е. выступает естественным законом жизни не только мира живой природы, но и социума.

Прошли столетия, прежде чем первые представители экономической науки обозначили конкуренцию в качестве основного механизма функционирования экономики. При этом эволюция взглядов представителей основных экономических школ и традиций на сущность конкуренции отражает поступательное развитие рыночных отношений. Конкуренция обычно рассматривалась через призму конкретных экономических явлений, как прикладной инструмент для раскрытия определенных экономических закономерностей либо в качестве движущей силы рыночного механизма. Этим объясняется отсутствие универсального подхода к пониманию сущности рассматриваемой категории. Вместе с тем выявлено, что основным свойством конкуренции, придающим ей ценность, является равновесие.

Будучи облеченной в правовую форму, конкуренция перестает быть исключительно экономической категорией, приобретая статус экономико-правовой. Само юридическое опосредование конкуренции обусловлено необходимостью охраны ценности, которой она обладает как экономическая категория. Ценность конкуренции заключается в том, что каждый из хозяйствующих субъектов может проявить себя в любой сфере деятельности, добиваясь в рамках закона личного благосостояния. При этом их соперничество находится в состоянии равновесия. Оно заключается в том, что конкурентная борьба ведется на равных условиях, лишая субъектов рынка возможности в одностороннем порядке определять условия хозяйствования. Такое равновесие обеспечивается с помощью права, строящегося на балансе регулятивного и охранительного воздействий.

Здесь же отмечается, что по природе конкуренция биполярна, а конкурентный механизм содержит как позитивные, так и негативные элементы. К последним, как правило, относят недобросовестную конкуренцию, в частности ее преступные проявления.

Во втором параграфе **«Правовая природа недобросовестной конкуренции с позиций национального и международного законодательства»** выявлены и проанализированы признаки недобросовестной конкуренции, ее легаль-

ная конструкция и основные формы в национальном и международном измерении, раскрывается сущность недобросовестной конкуренции, конструируется ее авторская дефиниция.

Момент возникновения недобросовестной конкуренции практически совпадает с моментом зарождения предпринимательства и соответственно самих конкурентных отношений. Осмысление экономической сущности конкурентных отношений позволило сделать вывод, что их базовым началом является агонистика, которая привела к появлению различных методов борьбы конкурентов друг с другом, в том числе недобросовестных. По этой причине недобросовестная конкуренция, будучи, по сути, антагонистом конкуренции добросовестной, имманентна любой системе хозяйствования рыночного типа, что и обуславливает необходимость в разработке правового механизма охраны добросовестных участников рыночных отношений от недобросовестных.

Ключевой источник, заложивший основы правового противодействия недобросовестной конкуренции, – Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. В ней конституирована концепция общего запрета на недобросовестную конкуренцию, т. е. на любые акты конкуренции, противоречащие честным обычаям в промышленных и торговых делах, и выделены ее наиболее распространенные виды в форме отдельных запретов. Впоследствии положения Парижской конвенции стали основой для разработки национальных законов, направленных на борьбу с недобросовестной конкуренцией.

Критерием противоправности недобросовестной конкуренции в Конвенции признается нарушение не только положений действующего законодательства, но и морально-этических принципов добропорядочности, разумности и справедливости. Очевидно, что этот критерий сопряжен с принципом «добросовестности», который ведет свое происхождение от римской формулы «*Bona fides*» («добрая совесть»).

Однако ссылки на обычаи делового оборота, добропорядочность, разумность и справедливость (т. е. явно оценочные категории) при определении понятия недобросовестной конкуренции, закрепленного в ФЗ «О защите конку-

ренции», связывают действия хозяйствующих субъектов исключительно с этикой предпринимательской деятельности, а не со строгими правовыми категориями и конструкциями, поэтому их использование в легальном определении правонарушения, каковым по своей сути является недобросовестная конкуренция, абсолютно неуместно.

Совершение действий, в которых проявляется недобросовестная конкуренция, влечет применение определенных санкций, в том числе предусмотренных КоАП и УК РФ. А это, в свою очередь, требует четкого законодательного определения признаков соответствующего правонарушения.

Далее отмечается, что анализируемое определение не содержит исчерпывающих критериев для однозначного определения акта недобросовестной конкуренции и указания на вину правонарушителя. Вместе с тем установление наличия вины хозяйствующего субъекта требуется для определения возможности применения к нему мер уголовного наказания, что обуславливает необходимость внесения в закон соответствующих изменений.

Некоторые ученые предлагают радикальное решение обозначенной проблемы – исключение определения недобросовестной конкуренции из ФЗ «О защите конкуренции», приводя в пример законодательство Канады, США и Японии. Автор же полагает, что общее определение данного понятия имеет большое практическое значение: если недобросовестная предпринимательская практика не может быть квалифицирована как одна из перечисленных в законе форм недобросовестной конкуренции, то с ней можно бороться, опираясь на ее общее определение.

В завершение параграфа предлагается авторское определение анализируемого понятия: недобросовестная конкуренция – это совершение хозяйствующим субъектом умышленных, запрещенных российским или международным законодательством действий, которые направлены на получение преимуществ в конкурентной борьбе путем использования методов, противоречащих законодательству, и причиняют или способны причинить убытки конкурентам,

потребителям и иным участникам рынка, а равно наносят или способны нанести вред деловой репутации конкурентов.

Вторая глава «**Специфика противодействия недобросовестной конкуренции по законодательству зарубежных стран**» также включает два параграфа, в которых анализируется опыт охраны конкурентных отношений государств, играющих ведущую роль в процессах формирования экономической картины мира.

В первом параграфе «**Модели противодействия недобросовестной конкуренции по законодательству зарубежных стран**» отмечается, что колыбелью законодательства о защите конкуренции является Франция. Именно в этой стране во времена отсутствия специального законодательства, направленного на охрану свободной и добросовестной конкуренции, судебная практика исходила из общих начал деликтной ответственности, предусмотренных гражданским законодательством. Хотя сама Франция в дальнейшем избрала более совершенную модель охраны конкурентных отношений, предусматривающую широкое применение в этой сфере административно-правовых и уголовно-правовых ресурсов, ее законодательные конструкции в части регламентации конкурентных отношений практически в первоизданном виде легли в основу законодательства Испании и Италии, где и сегодня при использовании недобросовестных методов ведения конкурентной борьбы обычно применяются гражданско-правовые санкции.

Бурное развитие капитализма в XX в., обусловившее повышение интенсивности конкурентной борьбы, показало явную недостаточность и низкую эффективность гражданско-правовых норм в борьбе с недобросовестной конкуренцией. Это предопределило появление в большинстве зарубежных стран специальных нормативных правовых актов, направленных на противодействие недобросовестной конкуренции, предусматривающих наряду с применением гражданско-правовых норм широкое использование административно-правовых и уголовно-правовых методов регулирования конкурентных отношений. Первопроходцами здесь стали США, где сначала в отдельных штатах, а затем

и на уровне федерации были приняты антитрестовские законы, которые закрепили перечень форм недобросовестной конкуренции, определив таким образом границы и главные направления регулирования конкурентных отношений. В дальнейшем их опыт был воспринят другими странами, прежде всего Канадой и послевоенной Японией. Схожей модели построения соответствующего законодательства придерживаются законодатели Германии и Китая, с той лишь разницей, что в законах этих стран дается не только перечень форм недобросовестной конкуренции, но и ее легальное определение, что явно открывает дополнительные возможности в противодействии этому явлению.

Весьма специфическую модель противодействия недобросовестной конкуренции избрала Великобритания. С одной стороны, английское общее право (Common Law) принципиально воздерживается от регулирования вопросов охраны конкурентных отношений, следуя принципу *Laissez-faire*¹, с другой стороны, оно все же предусматривает отдельные механизмы, которые применяются в этих целях (защита от незаконного использования чужого имени, клеветы или разглашения конфиденциальной информации). Кроме того, в Великобритании приняты специальные законы, например закон «О справедливой торговле» (Fair Trade Practices Act) 1973 г., которые среди прочих мер предусматривают использование в охране конкурентных отношений уголовно-правовых средств.

В заключение делается вывод о том, что в странах с развитой рыночной экономикой наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию роли уголовного закона в сфере регламентации конкурентных отношений. Она обусловлена масштабными интеграционными процессами и сопутствующим им размыванием экономических границ, что способствует новому витку криминализации мировой экономики в целом и конкурентной среды в частности.

Во втором параграфе «**Классификация проявлений недобросовестной конкуренции**» подчеркивается, что в неолиберальной концепции рыночной

¹ *Laissez-faire* (принцип невмешательства) – экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным.

экономики традиционно культивируется стремление к успеху. Примечательно, что часто такое стремление не только не вписывается в какие-либо моральные рамки, но и идет вразрез с правилами, установленными законом. Современную конкурентную борьбу сами ее участники образно сравнивают с войной. А на войне, как известно, все средства хороши, и широкое применение нечестных, недобросовестных и незаконных методов получения конкурентных преимуществ есть тому пример и подтверждение. Эти методы чрезвычайно разнообразны и многолики, а потому ни законодательство, ни доктрина зарубежных стран, несмотря на вековые традиции охраны конкурентных отношений, не предусматривают четкой их классификации.

Анализ сущности отдельных недобросовестных методов ведения конкурентной борьбы, предусмотренных зарубежными правовыми актами, позволил выделить пять групп проявлений недобросовестной конкуренции.

В первую группу «Конкурентные действия, нарушающие права конкурентов на промышленную собственность» входят смешение с предприятием, продукцией, товарами, торговой деятельностью конкурента; паразитарное приращение; раскрытие секретов торговли и производства.

Во вторую группу «Конкурентные действия, нарушающие личные права предпринимателей на имя, честь достоинство и репутацию» составляют дискредитация и сравнительная реклама.

Третья группа «Недобросовестные конкурентные действия, направленные на установление доминирующего положения на рынке» – это бойкот и демпинг.

Четвертая группа «Конкурентные действия, направленные на дезорганизацию производства конкурента» – сманивание работников конкурента и их подкуп в целях завладения секретами торговли и производства.

И наконец, пятую группу «Иные проявления недобросовестной конкуренции» составили те формы недобросовестной конкуренции, которые нельзя отнести ни к одной из указанных групп. Здесь прежде всего выделяются проведение фиктивных распродаж и недобросовестное привлечение клиентов.

Здесь же отмечается, что законодатели Великобритании, Германии, Канады, Китая, США, Франции и Японии предусматривают широкое применение мер уголовной ответственности для лиц, использующих недобросовестные методы ведения конкурентной борьбы. А это, в свою очередь, подтверждает перспективность использования уголовно-правового инструментария в целях противодействия недобросовестной конкуренции в нашей стране.

Третья глава **«Система преступлений в сфере конкурентных отношений по уголовному законодательству России»** тоже разбита на два параграфа, в которых в контексте глобализации международной жизни исследуется отечественное уголовное законодательство, обеспечивающее охрану конкурентных отношений.

В первом параграфе **«Эволюция отечественного уголовного законодательства о противодействии недобросовестной конкуренции»** отмечается, что соответствующее законодательство в ходе своего формирования прошло три исторических этапа.

Первый – дореволюционный – этап был связан с развитием в России капиталистических конкурентных отношений, способствовавших возникновению и широкому распространению недозволенных методов конкурентной борьбы, посягающих на сами принципы конкуренции. На этом этапе государство, преследуя цель предотвращения дезорганизации товарно-денежных отношений, начинает регулировать конкурентную борьбу посредством установления ответственности за проявления недобросовестной конкуренции.

Так, в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалась ответственность за незаконное использование средств индивидуализации юридического лица, продукции, выполнения работ, оказания услуг: подделку чужого клейма; подделку знака, установленного для ограждения права пользования рисунком или моделью; самовольное воспроизведение заявленных законным порядком рисунков или моделей (ст. 1354, 1356, 1357). В Уголовном уложении 1903 г. закреплялась ответственность за незаконное проставление и использование товарных знаков, клейм (ст. 272, 356,

357) и иных объектов промышленной собственности, включая знак, установленный для ограждения прав пользования рисунком или моделью (ст. 358). Кроме того, в нем была предусмотрена ответственность за незаконное использование фирменного наименования (ст. 359).

Как уголовно наказуемую форму недобросовестной конкуренции законодатель дореволюционной России расценивал также введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества товаров (ст. 1665 Уложения 1845 г., ст. 591 Уложения 1903 г.), применение в торговле неверных измерительных приборов (ст. 1175 и 1176 Уложения 1845 г., ст. 363 Уложения 1903 г.) и обман покупателей, создавший опасность для их здоровья (ст. 697, 698 и 892 Уложения 1845 г., ст. 200, 211, 212, 216, 217 и 219 Уложения 1903 г.).

Была впервые предусмотрена уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну (ст. 1355 Уложения 1845 г.).

Второй этап, советский (1917 – 1989 гг.), проходил под лозунгом строительства социалистического государства, что бесспорно нашло отражение в праве. После Октябрьской революции 1917 г. происходит смена типов хозяйствования – от рыночной экономики к планово-административной, что предприняло устранение конкуренции из экономической жизни общества. В уголовном законодательстве превалирует идея защиты экономических интересов государства, а интересы хозяйствующих субъектов и потребителей отодвигаются на второй план. И все же Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. предусматривали ответственность за некоторые проявления недобросовестной конкуренции. Это самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием (ст. 199 УК 1922 г., ст. 178 УК 1926 г., ст. 155 УК 1960 г.); фальсификация с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, и сбыт таких предметов (ст. 190 и 191 УК 1922 г., ст. 171 УК 1926 г.); выпуск недоброкачественной и некомплектной промышленной продукции,

а также выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов (ст. 128-а УК 1926 г., ст. 152 и 157 УК 1960 г.); обвешивание и обмеривание покупателей, пользование при продаже неверными весами, гирями и прочими неправильными измерительными приборами, нарушение установленных розничных цен на товары широкого потребления, продажа товаров низшего сорта по цене высшего, а также сокрытие от покупателей преysкуранных цен товаров (ст. 128-в УК 1926 г., ст. 156 УК 1960 г.).

Иначе говоря, советское уголовное законодательство достаточно детально регламентировало ответственность за такие формы недобросовестной конкуренции, как незаконное использование товарного знака и иных средств индивидуализации, и обман потребителей. Однако в отличие от дореволюционного закона оно практически не касалось вопросов ответственности за посягательства на коммерческую тайну, что способствовало стагнации ее правовой охраны, а также явному регрессу в обозначенной сфере и самого закона, и доктрины.

На третьем этапе, постсоветском, определенный государством вектор развития экономики обусловил оживление экономической деятельности, что потребовало защиты предпринимателей от преступных проявлений недобросовестной конкуренции. Указанные обстоятельства подтолкнули законодателя к принятию в 1996 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации, который содержит массив правовых норм, направленных на охрану конкурентных отношений. Однако эти нормы во многом лишены логичности и структурированности, что обусловило возникновение в научной среде различных подходов к их систематизации.

В завершение параграфа отмечается, что в уголовном законодательстве об ответственности за посягательства в сфере конкурентных отношений прослеживается преемственность правоохранительных норм дореволюционного, советского и современного периодов развития России и их взаимосвязь с уровнем развития экономических отношений в обществе.

Во втором параграфе **«Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений, в системе действующего уголовного за-**

конодательства» с опорой на исследования отечественных и зарубежных ученых утверждается, что анализируемые преступления являются органичной частью преступлений в сфере экономики. Вместе с тем они обладают определенной спецификой, обусловленной природой самой конкуренции, что и позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного объекта исследования. Конкуренционные отношения базируются на двух фундаментальных принципах делового оборота: свободы и добросовестности, что позволяет сделать вывод о том, что система преступлений в сфере конкурентных отношений в общем виде является совокупностью деяний, посягающих на данные принципы, и тем самым очерить контуры этой системы.

В обозначенной совокупности деяний в свою очередь можно выделить такие подсистемы (особые системы меньшего объема), как проявления преступного монополизма – деяния, посягающие на свободу конкурентных отношений, и преступные проявления недобросовестной конкуренции – деяния, посягающие на добросовестность этих отношений.

В первую подсистему в настоящее время можно отнести лишь состав, предусмотренный ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции». Вторую подсистему образуют два состава преступлений: ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» и ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». При этом обе подсистемы являются открытыми, так как динамизм социально-экономической обстановки в России, темпы развития отечественного законодательства, направленного на регулирование и охрану конкурентных отношений, могут обусловить дополнение этой системы новыми составами преступлений.

В четвертой главе **«Уголовно-правовой анализ преступных проявлений недобросовестной конкуренции»**, включающей два параграфа, выявляются правовые коллизии и лакуны в законодательной регламентации преступлений, посягающих на добросовестность конкурентных отношений, предлагаются направления его совершенствования.

В первом параграфе «Незаконное использование средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации товаров, работ или услуг» отмечается, что глобализация, охватившая современное общество, предопределила обострение «конкурентной борьбы за будущее», где победителями выходят компании, научившиеся создавать и продвигать на рынке такую продукцию, которую потребитель мгновенно выделяет среди сотен, а порой и тысяч аналогичных товаров других производителей. В связи с этим в современной конкурентной борьбе основным стратегическим сырьем становятся символы, образы, имиджи и мифы, которые получили собирательное название «средства индивидуализации» и регулярно становятся объектом преступных посягательств. Вместе с тем ст. 180 УК РФ, несмотря на многочисленные ее коррективы последних лет, не лишена существенных недостатков, из-за которых ее применение не может оказать настоящего противодействия криминальному использованию средств индивидуализации.

Подробное изучение предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ показало, что правильная квалификация соответствующего преступления невозможна без обращения к положениям гражданского законодательства. При этом анализ гражданско-правовых норм, регламентирующих условия и порядок использования средств индивидуализации, позволил вскрыть ключевую проблему, стоящую на пути эффективного применения названной нормы, – некорректное употребление специальных гражданско-правовых терминов в тексте уголовного закона. Решение указанной проблемы автор видит в гармонизации норм регулятивного и охранительного законодательства.

Во-первых, видится целесообразным в диспозиции ч. 1 ст. 180 УК РФ вместо словосочетания «сходных с товарным знаком, знаком обслуживания, наименованием места происхождения товара обозначений для однородных товаров», которое из-за своей неоднозначности создает трудности в применении указанной нормы, использовать словосочетание «обозначения, сходные до степени смешения», зафиксированное в нормах части четвертой ГК РФ. Единст-

венная, но вполне разрешимая трудность при квалификации соответствующего деяния будет заключаться в том, что степень смешения в каждом случае суд должен определять индивидуально, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела, т. е. с помощью «ручной» настройки.

Во-вторых, обоснована необходимость включения в состав рассматриваемого преступления в качестве предмета таких средств индивидуализации юридических лиц, как фирменное наименование и коммерческое обозначение, предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации.

Анализ проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, по объективной стороне, позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, используемое в диспозиции ч. 1 ст. 180 УК РФ слово «чужой» является некорректным с позиций юридической терминологии, поэтому его целесообразно заменить словосочетанием «зарегистрированных на имя другого лица», в большей степени отражающим суть уголовно наказуемого деяния.

Во-вторых, текст диспозиции ч. 1 ст. 180 УК РФ явно перегружен перечислением конкретных средств индивидуализации, подлежащих уголовно-правовой охране. Автор предлагает заменить его общим термином «средства индивидуализации», что позволит установить уголовную ответственность за незаконное использование всех средств индивидуализации, предусмотренных действующим законом, а их общий перечень дать в пункте 1 примечания к настоящей статье.

В-третьих, многозначность смыслов признака неоднократности создает проблему полисемии, решить которую поможет закрепление в пункте 2 примечания к настоящей статье определения этого признака.

В-четвертых, на практике вызывает трудности трактовка признака «причинение крупного ущерба». Его желательно заменить на «доход, извлеченный в крупном размере в результате совершения преступления», который выгодно отличается своей универсальностью и простотой подсчета.

В завершение параграфа предлагается авторская редакция ст. 180 УК РФ. При этом в целях установления соответствия указанной нормы специальному

закону, регулирующему конкурентные отношения (ФЗ «О защите конкуренции»), рекомендуется ее новое наименование – «Незаконное использование средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации товаров, работ или услуг».

Второй параграф **«Незаконное собирание и использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»** посвящен анализу противодействия такому древнейшему недобросовестному способу ведения конкурентной борьбы, как коммерческий шпионаж. Он издавна известен отечественному и зарубежному праву и традиционно преследуется, в том числе с использованием мер уголовной репрессии. Однако несмотря на то что действующая редакция ст. 183 УК РФ в целом достаточно прогрессивна, это не исключает возможности внести некоторые предложения по ее совершенствованию.

Во-первых, используемый в наименовании статьи термин «получение» сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в диспозиции ч. 1 данной статьи заменен термином «собирание», что создает определенные трудности при установлении момента окончания преступления. В русском языке (С. И. Ожегов) глагол «получить» означает «взять, приобрести вручаемое, предлагаемое, искомое», а глагол «собирать» обычно используется в сочетании с неодушевленными существительными – «сосредоточить где-нибудь, добывая, приобретая или разыскивая». Поэтому представляется необоснованным мнение законодателя о том, что для квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, как окончено необходимо, чтобы преступник завладел сведениями, составляющими коммерческую, налоговую или банковскую тайну, либо ознакомился с ней. По этой причине будет разумным заменить в названии ст. 183 УК РФ термин «получение» термином «собирание», наиболее полно отражающим сущность анализируемого преступного деяния.

Во-вторых, поскольку сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, могут быть материализованы не только в докумен-

тах, но и в других материальных носителях информации, предлагается уточнить диспозицию ч. 1 ст. 183 УК РФ, указав в ней помимо документов иные носители информации.

В-третьих, при разработке указанной нормы законодатель неудачно использовал формулировку «за те же деяния...», тем самым заставив правоприменителя разгадывать совершенно ненужную загадку: относятся ли слова «те же деяния» к деяниям, описанным в частях 1 и 2 этой статьи или только в части 2. Для разрешения обозначенной проблемы предлагается распространить действие квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 183 УК РФ, и на незаконное собиране, и на незаконное разглашение или использование охраняемых данной уголовно-правовой нормой сведений. В связи с этим диспозицию части 3 ст. 183 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности», исключив тем самым множество споров в теории и правоприменительной практике.

В-четвертых, доказана ошибочность использования признака «причинение тяжких последствий» как особо квалифицирующего относительно ст. 183 УК РФ. Такими признаками предлагается считать причинение особо крупного ущерба, а также совершение деяний, предусмотренных частями 1, 2 и 3 настоящей статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В связи с этим диспозицию части 4 ст. 183 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой или повлекшие причинение особо крупного ущерба, - ».

В завершение параграфа с учетом всех сформулированных в нем выводов предлагается авторская редакция ст. 183 УК РФ.

В заключении сформулированы основные выводы, сделанные в ходе проведенного исследования, приводятся предложения по совершенствованию

действующего уголовного закона Российской Федерации и практики его применения, а также обозначены некоторые направления дальнейших исследований проблемы уголовно-правовой охраны конкурентных отношений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России*

1. Серебруев, И. В. Экономико-правовое содержание конкуренции // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – № 2. – С. 155 – 159 (0,6 п. л.).
2. Серебруев, И. В. Правовая природа недобросовестной конкуренции: понятие, признаки, формы // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1. – С. 146 – 149 (0,5 п. л.).
3. Серебруев, И. В. Уголовно-правовая специфика незаконного использования товарного знака: постановка проблемы // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 67 – 79 (1,1 п. л.).
4. Серебруев, И. В. Неоднократность как конструктивный признак состава незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг): проблема полисемии и пути ее преодоления // Полицейская деятельность. – 2016. – № 3. – С. 263 – 268 (0,4 п. л.).
5. Серебруев, И. В. Историческая ретроспектива отечественного уголовного законодательства о противодействии недобросовестной конкуренции // История государства и права. – 2016. – № 18. – С. 59 – 64 (0,6 п. л.).
6. Серебруев, И. В. Преступления в сфере конкурентных отношений: опыт системного анализа // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 126 – 135 (0,8 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

7. Серебруев, И. В. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: постановка проблемы // Эволюция российского права: тез. докл. XII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: ИД УрГЮА, 2014. – С. 549 – 552 (0,2 п. л.).
8. Серебруев, И. В. Анализ моделей правового регулирования недобросовестной конкуренции по законодательству зарубежных стран // Известия вузов Кыргызстана. – 2014. – № 10. – С. 76 – 78 (0,3 п. л.).

9. Серебруев, И. В. Особенности уголовно-правовой охраны конкуренции – опыт Франции // Вопросы российской юстиции. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – Вып. 1. – С. 72 – 74 (0,2 п. л.).
10. Серебруев, И. В. О сущности конкуренции сквозь призму классической экономической теории // Правовая реформа в России: Материалы XI Всерос. ежегод. науч. конф. молодых ученых и студентов: в 2 ч. – Екатеринбург: ИД УрГЮУ, 2015. – Ч. 2. – С. 357 – 359 (0,2 п. л.).
11. Серебруев, И. В. Учение о недобросовестной конкуренции в трудах европейских юристов на рубеже XIX – XX веков // Наука, новые технологии и инновации. – 2015. – № 12. – С. 169 – 170 (0,1 п. л.).
12. Серебруев, И. В. Добросовестная конкуренция как объект уголовно-правовой охраны // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – № 5. – С. 165 (0,1 п. л.).
13. Серебруев, И. В. О системе преступлений в сфере конкурентных отношений // Эволюция российского права: тез. докл. XIII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. – Екатеринбург, 2015. – Ч. 2 – С. 288 – 291 (0,2 п. л.).
14. Серебруев, И. В. Коммерческий шпионаж как форма недобросовестной конкуренции: ретроспективный аспект // Актуальные вопросы публично-го права: материалы XIII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. – С. 323 – 325 (0,2 п. л.).
15. Серебруев, И. В. Об уголовно-правовой оценке оказания противоправного влияния на результат публичного конкурса // Рос. право: образование, практика, наука. – 2015. – № 6 (90). – С. 56 – 58 (0,3 п. л.).
16. Серебруев, И. В. Дуалистическая природа конкуренции: социобиологический и экономический контексты // Правопорядок: история, теория, практика – 2016. – № 2 (9). – С. 74 – 81 (0,9 п. л.).